

«ПАВЛИНЫ ПЕРЬЯ, веера, коврик, поднос, чайный сервиз, фрукты, кальяны...» – набрасывает сотрудница Дворца культуры металлургов имени Орджоникидзе список, чтобы не забыть прихватить все это из дома для предновогоднего представления.

А вы думали, предметы реквизита, иные из которых мелькнут на сцене лишь минуту-другую, при надобности просто достают из дворцовых запасников?

Конечно, Дворец на отсутствие реквизита и одеяний не жалуется: только костюмерный цех насчитывает более десяти тысяч туалетов, да и реквизитные закрылки не счесть. Но за четверть века здесь привыкли не повторять даже самый блестящий сценарий, а для реализации всех режиссерских изысков никаких резервов не хватает, если не дополнять их вещичками из домашних коллекций. Оттого-то неохотно здесь делятся запасами с товарищами по городской самодеятельности: каждый предмет выстрадан, вынужден, а чужие берут взаимы – не берегут. Но отказывают не всем: то для детского дома, то для школы делают исключение – где детям собственных сценических нарядов и реквизита набраться?

Яркий пример сумасшедшей закулисной жизни Дворца – подготовка конкурсов красоты. Искусство модельного агентства «Краса России» по определению многожанровое, требует мобилизации сил, а уж поводов к волнению – не счесть. Привезут спонсоры полтора десятка дорожных шуб для дефиле, и организаторы конкурса за сценой дрожат: не утерять бы, не повредить. На демонстрации легких костюмов руководители модельного агентства Светлана Башкова и Лилия Леонтьева все так же дежурят за занавесом: модели торопливо скидывают наряды и за секунды переодеваются для нового выхода, а авторы эксклюзивной коллекции собирают за подопечными с пола свои вывернутые и смятые произведения. Модельеры не в обиде: достаточно того, что шитые ими наряды на региональных фестивалях моды пользуются ажиотажным спросом. А ведь из чего исполнены!

Этот светский наряд, побывавший в декабре с «жемчужной» на всероссийском конкурсе «Российская женщина-2006», украшен горжеткой с норковыми подвесками из

Зритель не знает, сколько невидимого труда вложено в легкое сценическое действие

У КРАСИВОЙ ЖИЗНИ СВОИ ЧЕРНОРАБОЧИЕ

семейного гардероба. Эти платья – из дорогого отреза. А эти – из рулона органзы, о котором во Дворце легенды ходят: недорогой и нужный товар директор и начхоз удачно «насмотрели» для своих танцоров еще в эпоху пустых магазинных полок. А эти, из коллекции «Сакура», шиты из штор, как в фильме «Унесенные ветром».

– На региональном фестивале пришла за кулисы зрительница, – со смехом рассказывает Лилия со Светланой. – Уж так уговаривала продать платье. Объясняем: продать одно – разрушить коллекцию. «Тогда сшейте такое же». Пришлось прямо сказать: запас штор иссяк. Она не знала, как реагировать, – смеемся над ней, что ли?

Здесь не боятся быть ни эпатажными, ни излишне оригинальными, ни чрезмерно педантичными – главное, чтобы работа была исполнена вкусно. Многолетний опыт научил раскладывать подготовку любого шоу на много шагов вперед. Будущую участницу конкурса красоты могут смешить вопросы о согласии мужа на ее дефиле в купальнике и раздражать – о готовности похудеть. Но вопросы не праздные: в конкурсницу будет вложен труд большого числа людей, не заинтересованных, чтобы их подопечная сошла с дистанции на полпути из-за ссоры со «второй половиной» или лишнего килограмма.

Оказывается, даже улыбка модели – итог кропотливой совместной работы целой команды, где умение руководителя создать дружескую атмосферу в соперничающей среде играет не последнюю роль. На недавней «Российской женщине-2006» главреж Дворца Валентина Васеха и руководители модельного агентства «Краса России» ужасались «приклеенной» улыбке челябинской конкурсницы: дама от волнения едва владела мимикой. Магнитогорские воспитанницы «Красы России», проторившей до-

Самое трудное – научить скрывать напряжение за улыбкой

рогу в шестерку всероссийских и международных конкурсов красоты, таких ляпов не допускают – без умения говорить и подать себя на подиуме делать нечего. Недаром после магнитогорских конкурсов «Жемчужина года» или «Краса России» модели, уже «подсевшие» на круговорот занятий, не могут перейти в режим размеренной жизни, приходят за советом: чем теперь заполнить жизнь?

«Краса России» в Магнитке относительно недавно получила дворцовую прописку: сначала пришлось доказать востребованность замысла на других площадках. Директор Дворца Светлана Буданова с сожалением вспоминает: пока учреждение культуры переживало трудный этап недофинансирования, было не до модельного агентства, так что «Краса» проходила становление самостоятельно. Зато ко времени, когда Дворец окреп, агентство тоже выросло в цене: демонстрировало не только навыки дефиле, но и концертные номера. Не принять таких – в убытке остаться.

Путь от робкой инициативы организовать городской конкурс красоты до смелости выводить воспитанниц в финал конкурсов международных дает «Красе» право на профессиональную оценку усилий коллег. Вот «Российская женщина-2007». Да, представительница: на подиуме жителями тридцати территорий страны, в жюри – звезда Александр Цекало. И игра честная: победительница – блестящая питерская красавица а-ля молодая Белохвостикова, тонкая кость, роскошные волосы, и говорит со сцены легко, не теряясь. А со сценарием подкачали: нет ни сквозной темы, ни единой коллекции нарядов – всего, что в сторгом отмечают выдавшие виды московские и зарубежные гости конкурсов, проходящих на сцене магнитогорского Дворца культуры металлургов.

Другой традиционный конкурс, домашний. Башкова с Леонтьевой, сами набившие шишки на острых камнях модельного шоу, диву даются: «Жемчужина года», непрофильное детище общественно-

го движения «Я – женщина», за шестилетку выросла в профессиональное шоу. Найти такую блестящую форму утверждения роли женщины, избежав ненужной конкуренции с другими городскими конкурсами, – это дорогого стоит. А уж планомерное привлечение спонсорских средств – и вовсе из области невозможного. Профессионалы знают: легче найти дарителя для детского или девичьего конкурса, чем для шоу зрелой красоты. К тому же магнитогорские меценаты, прежде чем раскошелиться, кивают на левый берег: мол, благотворительность – дело комбината.

Комбинат от роли дарителя не отказывается, а конкурсники честно отработывают его вклад: магнитогорским девушкам случилось даже терять баллы на международных конкурсах «за излишнее настойчивое упоминание спонсора». Но опереться на поддержку единственной руки – значит перекрыть для конкурса связь с городом. И пусть бывалые люди говорят, что столица давно отказалась от практики вручения призов

каждой конкурснице и одаривает только первую тройку. «Я – женщина» стоит на своем: мужество выйти на сцену надо поощрять. А уж дорогая шубка для победительницы давно вошла в легенды, которыми обрастает конкурс. На первом кастинге, задолго до оглашения перечня возможных призов, в диалогах претенденток она становится точкой отсчета намерений: «Мне шуба не нужна, просто интересно проверить силы» или «Надеюсь на победу – хочу примерить шубу».

Можно только догадываться, чего стоят руководители общественного движения Марии Москвиной ежегодные переговоры со спонсорами: дарители – народ капризный, не упустят случая диктовать условия и в последний момент могут отказаться от участия. Видимо, владеет Мария Робертовна секретами экономической дипломатии, если удается ей что ни год увеличивать списки «опекунов». Лилия Леонтьева со Светланой Башковой, работающие в связке с «Жемчужиной года», даже держат наготове подарочные буклеты и визитки спонсоров: поддержавшие один конкурс плавно переходят в попечители следующего. Эта прочность спонсорского доверия – показатель классности невидимой зрительской организационной работы. Когда она выполнена – при подготовке конкурса красоты остается всего ничего.

Остается только установить в коллективе соперниц доброжелательную атмосферу, высколотить в походке, улыбке и ответах на сцене, дорежиссировать и дорепетировать с конкурсницами художественные номера их самопрезентации, научить вытягивать верхние ноты в вокале, втолковать, что путевка на всероссийский конкурс и личный приз – «две большие разницы», обеспечить несколько коллекций для дефиле, поработать индивидуально с конкурсницей, если она скованна, неловка или трудно обретает нужную физическую форму – в общем, всякие «мелочи». В большинстве дворцовых конкурсов эту работу проводят бесплатно: «Жемчужина года» в этом году впервые установила взнос в тысячу рублей, но даже эта сумма далека от финансовых и душевных вложений оргкомитета в подготовку конкурса.

Зрителю во все это вникать необязательно. Но подразумевать – справедливо.

АЛЛА КАНЬШИНА.

Перлы лишними не бывают

Жребий брошен: у «жемчужин» состоялся последний кастинг

НЕЗАДОЛГО ДО КАСТИНГА – второй этап психологических тренингов.

Специалисты некоммерческого партнерства «Академия преображения» для начала провели тестирование: психологам, поддерживающим командный настрой, нужно представлять, насколько гармоничны отношения будущих «Жемчужин года» с миром.

Как ни по-разному звучали вопросы, суть диалогов психологов с будущими конкурсницами сводилась к философии конкурса и мотивам участия в нем.

– Я представляю свое предприятие – это ответственность, – размышляет одна. – Подумать страшно, что будет, если проиграю.

– Не выношу рутины, хочу окунуться в атмосферу праздника, – вторит другая.

– Пропало ощущение новизны жизни. Хочу его в себе восстановить, – звучит и такое объяснение.

А вот же самые частые: «Хочу доказать мужу...» и «Мама очень хочет увидеть меня на сцене». Психологи на основании бесед и тестов делают свои выводы о готовности конкурсниц к победе, но они – не для посторонних.

Будущие зрители и настоящие фанаты конкурсниц тоже могли сделать заключение об их решимости выйти в финал: в начале недели в «Бумеранге» прошла презентация художественных номеров. Больших набралось изрядно: свободных мест не осталось. В составе

жюри мужчин немного, а потому персона Федора Сумароковского, старшего инспектора ГАИ, привлекает внимание. Едва появился – тут же обнаруживаются знакомые: «А помнишь, как вы на шестидесятилетие драмтеатра разыграли публику: переоделись в «Любэ» – и все поварили, никто так и не заметил подставы». У Сумароковского с его кавээновским прошлым установка на поощрение самостоятельного артиста и навыки бывалого судьи. По ходу каждого номера короткими репликами реагирует он на ошорошности и удачи – и всем аплодирует от души. Как опытный «жюрист», вместо оценок в анкете до поры до времени ставит только ему понятные значки: пока нет нулевого отсчета – невозможно выделить лучших. Хорошо

бы такой состав жюри – в финал конкурса. Долой объективность и отстраненность: красота – слишком субъективная вещь, чтобы не принимать ее близко к сердцу.

Такой многожанровости «жемчужных» номеров конкурсов еще не знал, пусть даже качество исполнений заметно разнилось. «Цыганочки», «сладкие» танцы, «грязные» танцы, всевозможный вокал вплоть до мерилинского «Пу!», акробатика и клоунада, инструментальное исполнение классики, даже кукольное представление – жюри было из чего выбирать.

Да, последний кастинг этого сезона перед конкурсом основан на исполнении художественных номеров. «Жемчужина года» учла старые ошибки: самостоятельную презента-

цию теперь доверяют не всем, а лишь шестерке самых артистичных. Кстати, по результатам кастинга должны были отсеять тройку «лишних»: в списке будущих конкурсниц все семнадцать фамилий вместо пятнадцати. Но, видимо, красота действует так подкупающе, что жюри сделало «жемчужинам» подарок: допустило к участию в конкурсе всех.

Кстати, о «подкупе». В шестерку самых артистичных вошла та, которая в беседе с психологами призналась: «Мало верю в победу – считаю, что результаты куплены». Есть повод пересмотреть взгляды.

МАРИЯ АНАШКЕВИЧ.

P.S. Организатор конкурса «Жемчужина-2007» – общественное движение «Я – женщина». Генеральный спонсор – ОАО «ММК» при участии профсоюзного комитета комбината. Информационную поддержку оказывает медиахолдинг ОАО «ММК».

Телефон для спонсоров 8-902-891-11-90.